

УДК 378.4

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-5-108-118>

Формирование и становление национальной системы обеспечения качества высшего образования Республики Маврикий

Шивананд Уриа¹, Тимур Арсенович Табишев²

^{1,2}*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия*

¹ *mfd555@yandex.ru*

² *timur.tabishev@yandex.ru*

Аннотация

Республика Маврикий – островное государство в Юго-Восточной Африке, расположенное в юго-западной части Индийского океана – интегрировала опыт колониальных держав в собственные траектории развития. В частности, следует отметить, что Маврикий, обретя независимость в 1968 г. от английской колонизации, был объявлен суверенной конституционной монархией в составе Содружества наций, ассимилировав при этом британскую модель образования в своей национальной образовательной системе. Практически все общеобразовательные учреждения колониальной эпохи были основаны с религиозными намерениями, с целью продвижения миссионерских конфессий и господства франко-англоязычного образования, без определенных обязательств распространения высшего образования. Как и в эпоху Французской колониальной Африки, британские колонисты искали англоговорящих представителей коренного населения и населения рабов, привезенных колонизаторами из других африканских стран, Индии, Китая и т. д., в большей степени с целью поиска выгоды и реализации экономических планов. Однако спрос самих же представителей британской промышленности, действовавших на территории острова, на квалифицированных специалистов по узким инженерно-техническим и естественно-научным профилям и направлениям подготовки способствовал переориентации миссионерских школ, первоначально нацеленных на изучение богословия и Библии, астрономии, математики, географии, английского языка, основ управления, торговли и др. Сейчас маврикийская система гарантии качества высшего образования (МСГК ВО) отражает, с одной стороны, национальную составляющую в своей основе, с другой стороны, базируется, пусть и на африканизированной, но британской модели и стандартах оценки качества образования. Более того, можно утверждать, что МСГК ВО вполне соотносится со стандартами и рекомендациями для обеспечения качества в Европейском пространстве высшего образования ESG («Стандарты и рекомендации для обеспечения качества в Европейском пространстве высшего образования»), «Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area»). Поэтому в данной работе рассматриваются стандарты качества высшего образования Республики Маврикий и анализ конкретных критериев, заложенных в национальную систему оценки качества высшего образования с позиции сравнения их со стандартами ESG.

Ключевые слова: *Республика Маврикий, национальная система образования, маврикийская система, гарантии качества высшего образования, критерии и индикаторы аудита программы, европейские стандарты ESG*

Для цитирования: Уриа Ш., Табишев Т. А. Формирование и становление национальной системы обеспечения качества высшего образования Республики Маврикий // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2024. Вып. 5 (235). С. 108–118. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-5-108-118>

Formation and development of the national system of quality assurance in higher education of the Republic of Mauritius

Shivanand Ooriah¹, Timur A. Tabishev²

^{1,2}*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation*

¹ *mfd555@yandex.ru*

² *timur.tabishev@yandex.ru*

© Ш. Уриа, Т. А. Табишев, 2024

Abstract

The Republic of Mauritius, an island state in Southeast Africa, located in the southwestern part of the Indian Ocean, is notable for the fact that its integral formation and development, including the construction of a national educational system, are closely intertwined with the geopolitical, socio-economic and geographical history of the country, which was a colony of such European states as Great Britain, France, the Netherlands, Portugal, etc. Mauritius has integrated the experience of colonial powers into its own development trajectories. In particular, it should be noted that Mauritius, having gained independence in 1968 from British colonization, was declared a sovereign constitutional monarchy within the Commonwealth of Nations, assimilating in the process the British model of education in its national education system. Almost all general education institutions of the colonial era, as evidenced by researchers Kamara M. [1] and Windel A. [2], were founded with religious intentions, with the aim of promoting missionary denominations and the dominance of French-English education, without a specific obligation to spread higher education. As in the era of French colonial Africa, the British colonists sought out English-speaking indigenous and slave populations brought by colonizers from other African countries, India, China, etc., largely for the purpose of seeking profit and realizing economic plans. However, the demand of the representatives of British industry operating on the territory of the island for qualified specialists in narrow engineering, technical and natural science profiles and areas of training contributed to the reorientation of missionary schools, initially aimed at the study of theology and the Bible, the study of astronomy, mathematics, geography, the English language, the basics of administration, trade, and so on. Present, the Mauritius Higher Education Quality Assurance System (hereinafter referred to as the MHEQAS) reflects, on the one hand, the national component in its basis, on the other hand, it is based, albeit on the Africanized, but British model and standards for assessing the quality of education. Moreover, it can be argued that the MHEQAS is quite in line with the Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area ESG. This article is devoted to the consideration of the quality assurance standards of higher education in the Republic of Mauritius and the analysis of specific criteria laid down in the national system for assessing the quality of higher education from the point of view of comparing them with ESG standards.

Keywords: Republic of Mauritius, national education system, Mauritius system of quality assurance in higher education, criteria and indicators of program audit, European ESG standards

For citation: Ooriah Sh., Tabishev T. A. Formirovaniye i stanovleniye natsional'noy sistemy obespecheniya kachestva vysshego obrazovaniya Respubliki Mavrikiy [Formation and development of the national system of quality assurance in higher education of the Republic of Mauritius]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 5 (235), pp. 108–118 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-5-108-118>

Введение

В различных исследованиях доколониальной истории африканских стран [1, 2] можно увидеть, что, исходя из образа жизни африканских племен (постоянные миграции, междоусобицы, поиск плодородных территорий и т. д.), формальное образование, то есть получение знаний, умений и навыков в специально созданных для этого образовательных организациях, не было нормой. В этом просто не было необходимости, поскольку каждое племя изучало свои конкретные ценности, особенности и традиции именно своей общины, уделяя при этом большое внимание передаче данного опыта молодым членам племени и взаимодействию внутри общины. Здесь преобладают принципы организации неформального образования в форме ученичества.

Как отмечает Karel Van Der Toorn [3], истоки привычного формального образования в Африке обнаружены именно в Египте, где посредством надписей на папирусах¹ сохранялась и передавалась информация, новые идеи и схематические рисунки. Список старейших университетов мира

также открывает африканский университет – *Каураинский университет* (University of Kagamein, Фес, Королевство Марокко). Нельзя не отметить и такие старейшие образовательные организации африканского континента, которые функционируют и по настоящее время, как *Школа Святого Писания* (Аддис-Абеба, Федеративная Демократическая Республика Эфиопия), *Университет Аль-Азхар* (Каир, Арабская Республика Египет). Их история становления и развития отражает, что они стали культурными и академическими центрами знания и науки не только для местного населения, но и для путешественников и исследователей, колесивших по миру в поиске информации относительно неизведанных территорий.

Колониальный период в XIX в. можно смело назвать провалом в системе развития африканского образования, поскольку представители таких колониальных держав, как Испания, Франция, Португалия и др., вовсе не были приверженцами продвижения образования в странах-колониях. Задачу образования они сводили к подготовке лишь ограниченного круга людей из коренного населения с целью их использования в продвижении своей культуры, языка, а также по-

¹ Папирус – писчий материал, в древности распространенный в Египте, а позднее – на всем пространстве античного мира.

лучении экономической выгоды. Колонизаторы отвергали всякую образованность африканского населения во избежание конфликтов, восстаний и мятежей. В связи с этим руководствующие чины открыто опасались широкого доступа к высшему образованию. Даже в Британскую колониальную эпоху можно заметить, что приоритет делался исключительно профессиональной подготовке африканцев по выполнению интенсивного труда с наименьшим набором знаний и умений рабочей силы, игнорируя при этом передачу опыта по инженерному делу, технологиям и т. д. При этом языком образования жестко ставился язык колониста, учебные программы строго регламентировались по содержанию и наполнению, исключая всякую национальную идентичность и самосознание (афроэтничность). Проблемы последствий колонизации, в частности в национальных системах образования, до сих пор не исчерпаны и имеют долгосрочный характер. Попытки их разрешить после получения независимости привели к созданию во многих африканских странах гибридных образовательных моделей и систем обеспечения качества образования. В юго-восточных африканских странах, бывших французскими и английскими колониями, интересным образом сплелись веяния различных колониальных держав. Например, в Республике Маврикий национальная образовательная система интегрировала национальную систему образования с британской образовательной моделью с изучением основных дисциплин преимущественно на французском языке. Примечательно, что основным разговорный язык маврикийцев – креольский, основанный на французском с заимствованиями из английского, португальского и хинди. Вместе с тем в деловой и научно-образовательной деятельности доминирует французский язык (пусть даже с национальным диалектическим оттенком), а информация на официальных сайтах государственных структур и иных организаций (учреждений), в социальных сетях и аккаунтах (чатах) представлена преимущественно на английском языке. По данным международной организации франкоязычных стран на 2018 г., 73 % населения Маврикия владеет французским языком в той или иной степени [4]. Несомненно, влияние французской колонизации на язык местного населения было огромным. Данный факт подтверждает и известный американский исследователь Африки и истории колонизации африканских стран М. Катага [5] в своей книге «Французское колониальное образование и становление франкоязычной африканской буржуазии» отмечает следующее: «Для того общества, которое имел в ви-

ду колонизатор, он должен создать и взрастить элиту. Это будет способствовать долгому управлению и эксплуатации его обширных заморских территорий».

Британскую эпоху колонизации нельзя отметить как период всплеска в системе образования Республики Маврикий, однако это была эпоха ориентира колонизаторов на развитие среднего профессионального образования, в частности инженерно-технического и сельскохозяйственного профиля, среди коренного населения. Как и в эпоху Французской колониальной Африки британские колонисты искали англоговорящих представителей коренного населения и населения рабов, привезенных колонизаторами из других африканских стран, Индии, Китая и т. д., в большей степени с целью получения выгоды и реализации экономических планов. Однако спрос самих же представителей британской промышленности, действовавших на территории острова и близлежащих территориях, на квалифицированных специалистов по узким инженерно-техническим и естественно-научным профилям и направлениям подготовки способствовал переориентации миссионерских школ и колледжей, первоначально нацеленных на изучение богословия и Библии, обучение африканцев и представителей других стран различным профессиям, критически важным для британской промышленности, а также изучение астрономии, математики, географии, английского языка, основ управления, торговли и др.

Регламентация системы маврикийского образования в XX в. началась в 1923 г. с учреждения британским правительством Консультативного комитета по образованию в Британской Африке (КОБА). С момента его создания в английских колониях впервые стали вводиться единые образовательные стандарты по реализации и осуществлению образовательной деятельности, по оценке качества в системе образования. В своей публикации «Британское колониальное образование в Африке: политика и практика в эпоху опеки» исследователь А. Windel [6] данный процесс описал следующим образом: «Типичные уроки в деревенской школе, работающей по адаптированным принципам, сосредоточены на гигиене, построении словарного запаса, практических занятиях... На уроке географии использовался велосипедный насос, ведро с водой и небольшая тыква, чтобы имитировать корабль, везущий сахар из Индии и попавший в сезон дождей. Адаптированная педагогика также может включать инсценировку „историй африканских племен“ или специальные праздничные пьесы с африканским акцентом».

Африка

10 самых высоких ИЧР

Место	Страна	ИЧР
Очень высокий ИЧР		
1	 Маврикий	0,802
Высокий ИЧР		
2	 Сейшельские Острова	0,785
3	 Алжир	0,745
4	 Египет	0,731
4	 Тунис	0,731
6	 Ливия	0,718
7	 ЮАР	0,713
8	 Габон	0,706
Средний ИЧР		
9	 Ботсвана	0,693
10	 Марокко	0,683

Африка

10 самых низких ИЧР

Место	Страна	ИЧР
Низкий ИЧР		
1	 Южный Судан	0,385
2	 Чад	0,394
3	 Нигер	0,400
4	 ЦАР	0,404
4	 Бурунди	0,426
6	 Мали	0,428
7	 Мозамбик	0,446
8	 Буркина-Фасо	0,449
9	 Гвинея	0,465
10	 Сьерра-Леоне	0,477

Источник: Список стран по индексу человеческого развития,

https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_индексу_человеческого_развития#Африка

Рис. 1. Самые высокие и самые низкие индексы человеческого развития среди африканских стран за 2021 г.

(опубликовано в 2022 г.)

В 2012 г. международная организация, созданная для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, а также развития сотрудничества между государствами – Организация Объединенных Наций, а также Мировой образовательный форум в Дакаре (Дакарские рамки действий) указали на необходимость приверженности руководителей государств вектору обязательности начального образования для всех детей, независимо от пола, расы, вероисповедания и политических убеждений, что было взято за основу интенсификации и развития национальных систем образования во многих африканских странах. Сейчас по индексу человеческого развития¹ (ИЧР) Республика Маврикий лидирует

¹ Индекс человеческого развития – интегральный показатель, рассчитываемый для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории. При подсчете ИЧР учитываются 3 вида показателей: ожидаемая продолжительность жизни (оценивает долголетие), уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на обучение, и ожидаемая продолжительность обучения), уровень жизни, оцененный через валовый национальный доход на душу населения по паритету покупательной способности. Считается в интервале 0,8–1 – очень высокий ИЧР, 0,7–0,799 – высокий, 0,5–0,699 – средний, до 0,549 – низкий.

среди африканских стран (рис. 1) и является на африканском континенте вторым государством по богатству.

Учитывая при этом, что уровень грамотности (то есть степень владения гражданами, как правило, старше 15 лет навыками чтения и письма на родном языке) среди мужского взрослого населения составляет 92,85 %, среди женского взрослого населения – 88,48 %, можно отмечать действительно прогрессивную политику маврикийского правительства в сфере образования (в особенности среднего профессионального и высшего образования) за последние несколько десятилетий.

Times Higher Education приводит статистику Всемирного Банка [7], указывая, что больше половины всех расходов на маврикийское образование отводится финансированию высшего образования.

STATISTICS ABOUT MAURITIUS	
Expenditure on education out of total expenditure	11.67%
Of which, on higher education	6.42%
Enrollment rate in higher education	44.39%
Population	1,262,523
Unemployment	7.23%
Annual GDP	8.69%
Data source: The World Bank	

Материал и методы

Материалом исследования послужили научные труды, диссертации, публикации и методические разработки зарубежных и отечественных исследователей истории становления и развития африканских стран, в частности их национальных образовательных систем.

Использованы методы теоретического анализа: изучение научной литературы, публицистических и справочных материалов; анализ нормативно-правовой документации Республики Маврикий в сфере образования и их сравнительно-сопоставительный анализ с известными стандартами и рекомендациями гарантии качества высшего образования в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе; изучение информации, представленной на официальных сайтах маврикийских образовательных организаций и органов государственной власти, осуществляющих регламентацию образовательной деятельности на территории республики.

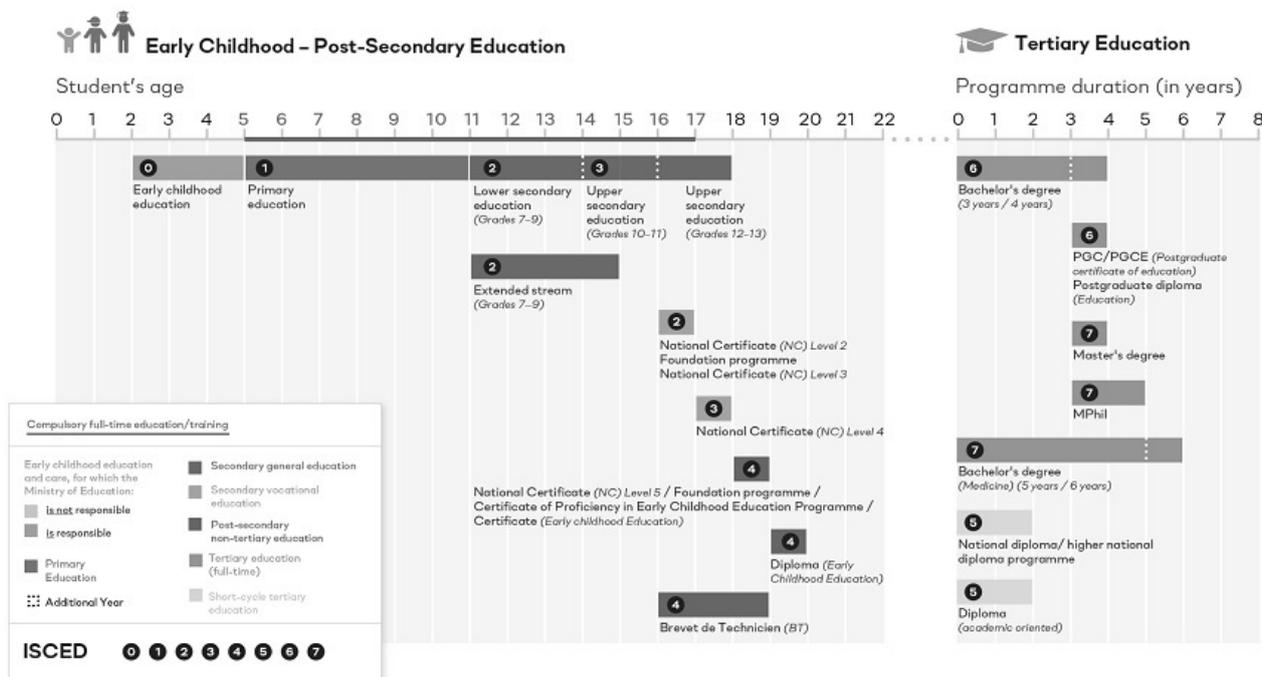
Результаты исследования

Функции КОБА в середине прошлого столетия трансформировались в цели и задачи государственной регламентации и управления образованием на территории республики посредством

принятия маврикийской Конституции [8] и утверждения главного учредительного документа – Закона об образовании в Республике Маврикий [9]. Многоуровневая маврикийская национальная система образования (рис. 2) включает все основные этапы, присущие другим мировым образовательным моделям и в соответствии с исследованием М. С. Степанова [10], так как в настоящее время Маврикий вполне можно рассматривать с позиции «потенциального странового приоритета экспорта российского образования». Примечательно, что примерно в одно и то же время, 2016–2018 гг., в указанные документы были внесены правки, характеризующие прогрессивное развитие и совершенствование маврикийской национальной образовательной системы. При этом для сферы высшего образования в 2017 г. даже был утвержден отдельный регламентирующий документ – Закон о высшем образовании [11].

Закон о высшем образовании 2017 г. (Закон о ВО) был обнародован в начале 2020 г. в целях обеспечения современной и перспективной законодательной нормативно-правовой базы сектора высшего образования на Маврикии. В соответствии с нормами данного закона начали действовать следующие две организационные структуры:

Mauritius

Источник: <https://education-profiles.org/sub-saharan-africa/mauritius/~mauritius>

Рис. 2. Национальная образовательная система Республики Маврикий

– Higher Education Commission (HEC) – Комиссия по высшему образованию – основными задачами которой в соответствии п. 5 части II Закона о ВО являются следующие:

1) осуществлять мониторинг и надзор за сектором высшего образования;

2) обеспечить наличие достаточных человеческих ресурсов, инфраструктуры и других материально-технических ресурсов, рационализацию программ обучения в государственных образовательных организациях высшего образования (ОО ВО), планирование и проведение исследований в ОО ВО;

3) способствовать развитию высшего образования, академических исследований и ОО ВО посредством равного доступа обучающихся, высокого качества результатов обучения и исследований, эффективного использования национальных ресурсов и инноваций;

4) способствовать достижению международных стандартов гарантии качества высшего образования посредством разнообразия преподавания, обучения и исследований;

5) выявлять и продвигать передовую (инновационную) практику в сфере высшего образования;

6) поддерживать и способствовать реализации национальной стратегии республиканского правительства в области высшего образования;

7) поддерживать развитие и совершенствование культурной жизни;

– Quality Assurance Authority (QAA) – Орган по обеспечению качества высшего образования – основными задачами которого в соответствии п. 29 части III Закона о ВО являются следующие:

1) обеспечить соблюдение квалификационных стандартов в каждом высшем учебном заведении;

2) проводить регулярные проверки качества деятельности ОО ВО;

3) контролировать, регулярно пересматривать и консультировать министра образования, высшего образования, науки и технологий по вопросам квалификационных стандартов ОО ВО как в целом, так и в отношении конкретного учреждения (организации) или конкретной образовательной программы;

4) работать с каждым высшим учебным заведением для определения академических стандартов и уровня качества, а также проводить и публиковать обзоры (отчеты, аналитические материалы, рекомендации) на соответствие этим стандартам;

5) обеспечить разработку механизмов, гарантирующих наличие и функционирование в ОО ВО объективных, последовательных процедур

обеспечения качества в соответствии с квалификационными стандартами;

6) гарантировать, что научные степени присуждаются высшими учебными заведениями в здоровой исследовательской среде;

7) контролировать реализацию образовательных программ в дистанционной форме с использованием онлайн-образовательных технологий, в сетевой форме и др.;

8) предоставлять информацию и отчеты о качестве и стандартах высшего образования;

9) обеспечить постоянное улучшение управления качеством сектора высшего образования.

Комиссия по высшему образованию HEC является регулятором системы высшего образования на Маврикии и действует под эгидой республиканского Министерства образования, высшего образования, науки и технологий, а орган по обеспечению качества высшего образования QAA выполняет функцию аудитора качества образовательной деятельности в подведомственных ОО ВО. Перед этими двумя структурами государство сейчас ставит задачу обеспечения устойчивости и надежности МСГК ВО.

В настоящее время QAA в своей работе использует нормативно-правовые акты 2021–2023 гг., разработанные в соответствии с нормами Закона о ВО. В частности, при проведении процедуры оценки и аудита отдельной образовательной программы высшего образования (ОП ВО) применяется документ «Guidelines for Quality Assurance of Programmes» (QAA, July 2021) [12] – «Руководство по обеспечению качества образовательной программы» (Руководство), в котором установлены минимальные стандартные требования по определению факта соответствия аккредитованной ОП ВО действующему законодательству, параметрам качества и своему назначению. После положительного прохождения подобного аудита ОП ВО включается (либо сохраняет свое присутствие с увеличением сроков аккредитации) в специализированном Реестре квалификаций QAA. Таким образом, двойственный подход, когда, с одной стороны, Комиссия по высшему образованию HEC на государственном уровне регламентирует аккредитацию образовательной программы, а с другой стороны, независимый орган по обеспечению качества высшего образования QAA регулярно проводит внешнюю оценку и аудит программы и дает рекомендации по ее дальнейшему совершенствованию и развитию, на наш взгляд, является действенным механизмом в маврикийской системе гарантии качества высшего образования.

Следует отметить, что индикаторы и показатели обеспечения качества, заложенные в Руко-

водстве, ориентируются на критерии аккредитации образовательной программы НЕС, подходящие к направлениям подготовки/специальностям любой научной и образовательной отрасли. Вместе с тем индикаторы и показатели обеспечения качества носят гибкий характер, они рекомендательны, QAA имеет право заранее их обсуждать и согласовывать с руководством организации образования, программа которой диагностируется и оценивается, тогда как критерии НЕС обязательны для исполнения всеми образовательными организациями высшего образования.

Руководство по обеспечению качества образовательной программы включает 15 критериев НЕС. Проанализируем некоторые критерии НЕС и индикаторы QAA с позиции их соотношения с европейскими стандартами и рекомендациями ESG [13, 14]. Такой сравнительно-сопоставительный анализ позволит уточнить траекторию формирования и становления национальной МСГК ВО, поскольку этот процесс происходил параллельно с британской колонизацией, получением независимости и в период разработки самих стандартов ESG (рис. 3).

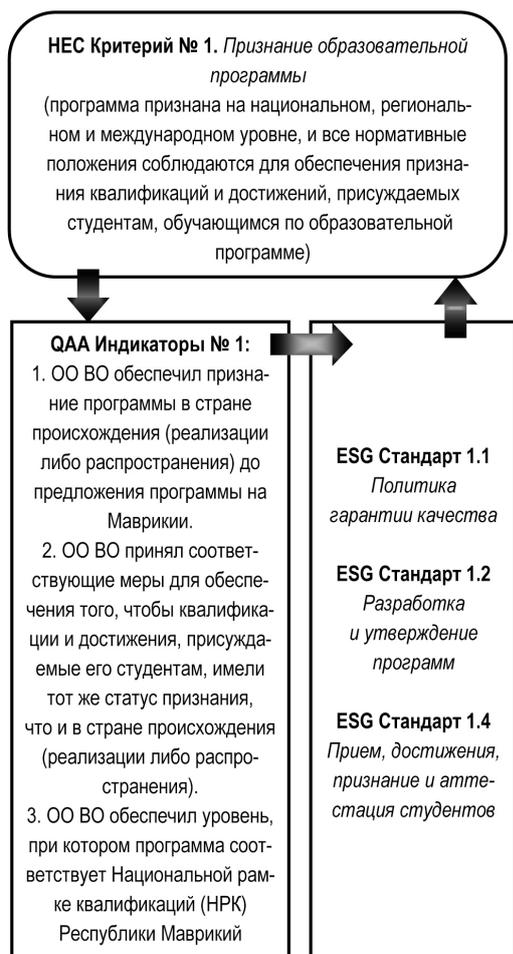

Рис. 3. Сравнительно-сопоставительный анализ критериев НЕС и индикаторов QAA со стандартами ESG

Как следует из рис. 3, позиция признания и эквивалентности образовательных программ и соответствие присваиваемых квалификаций международным нормам присутствует сразу в нескольких стандартах ESG. При этом процедуры признания должны быть согласованы с принципами Лиссабонской конвенции о признании¹, ОО ВО обязана продемонстрировать наличие и применение механизма по признанию результатов академической мобильности обучающихся, а также результатов дополнительного, формального и неформального обучения. В этом же индикаторе проверяется и сотрудничество ОО ВО с другими организациями образования и национальными информационными центрами ENIC/NARIC с целью обеспечения эквивалентности программ и сопоставимого признания квалификаций.

Следующий критерий НЕС «Разработка, утверждение и пересмотр образовательной программы» (рис. 4) является обязательным пунктом всех систем гарантии качества высшего образования, поскольку учебные программы и их составляющие являются ключевыми аспектами, фундаментом образовательной и научно-исследовательской миссии ОО ВО, которые интегрируют систему переноса и трансляции нового знания и способствуют личностному росту и профессиональному развитию обучающихся.

Руководство содержит еще четыре блока, тесно связанных с НЕС Критерием № 4, совместное рассмотрение которых помогает получить более объективную картину по особенностям реализуемой образовательной программы и траекториям обучения:

НЕС Критерий № 2. Цели и задачи образовательной программы (программа разработана с учетом потребностей всех заинтересованных сторон, цели и задачи ясны, доступны и соответствуют миссии ОО ВО).

НЕС Критерий № 8. Организация и осуществление учебной и научной деятельности по образовательной программе (реализацию учебной программы сопровождает эффективная организация и управление, структура прозрачна, все цели и задачи корректно сформулированы, осуществляется надзор за оперативными аспектами).

¹ Лиссабонская конвенция о признании (Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе) была разработана Советом Европы и ЮНЕСКО и принята национальными представителями в Лиссабоне 11 апреля 1997 г. Она предусматривает создание согласованной и последовательной структуры о признании соответствующих квалификаций в системе высшего образования. Цель создания данного документа состоит в гарантировании того, что квалификации подписавшей стороны из одной страны могут быть признаны в другой стране.

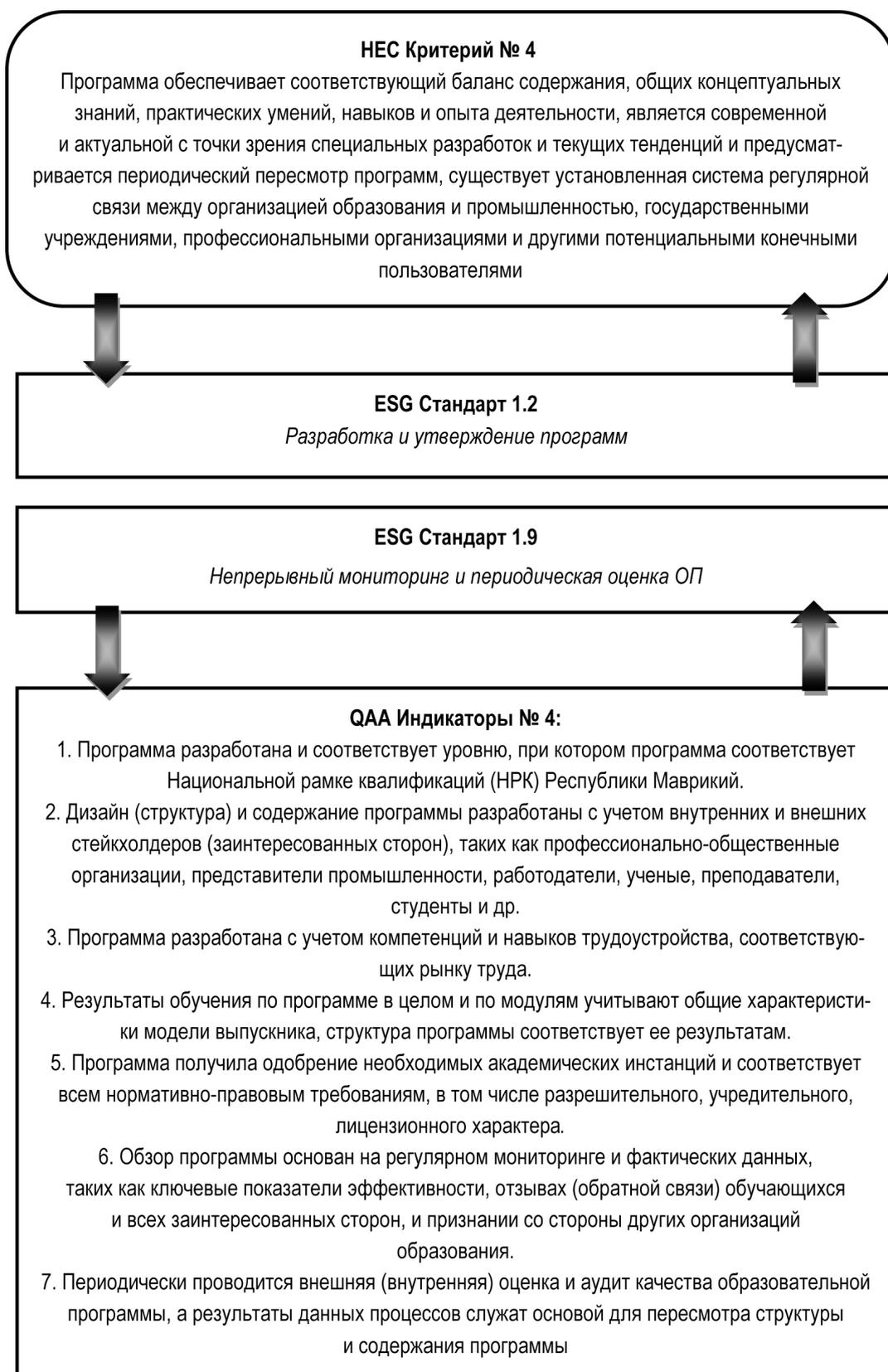

Рис. 4. Разработка, утверждение и пересмотр образовательной программы

НЕС Критерий № 9. Преподавание и обучение (преподавание и обучение основаны на явных, прозрачных результатах обучения, которые соответствуют целям и задачам программы, преподавание запланировано, дозировано и организуется эффективно с учетом потребностей всех категорий обучающихся).

НЕС Критерий № 12. Модель выпускника, результаты обучения, непрерывная система обеспечения и контроля качества образования (процедуры обеспечения качества и мониторинг программы согласованы и гармоничны с моделью выпускника и результатами обучения).

Далее рассмотрим два блока критериев НЕС, соответствующих одному и тому же стандарту ESG (рис. 5).

Рассмотрено более половины критериев и индикаторов руководства по обеспечению качества высшего образования, авторами исследования проанализированы все критерии. Следует отметить, что каждый из них вполне соотносится с определенным стандартом ESG. Есть также критерии, которые полностью совпадают с

определенным стандартом ESG. Это касается НЕС Критерия № 6 «Кадровые ресурсы и учебно-вспомогательный персонал» (ESG Стандарт 1.5 Преподавательский состав) и НЕС Критерия № 11 «Мониторинг и внутренняя оценка качества» (ESG Стандарт 1.9 Непрерывный мониторинг и периодическая оценка образовательных программ). Указанный анализ подтверждает целенаправленное формирование и совершенствование МСГК ВО в соответствии с международными стандартами качества, предполагая при этом учет и использование национальных надстроек как в части регламентации образовательной деятельности организаций образования [15] (например, внешняя оценка и аудит образовательной программы органом по обеспечению качества высшего образования QAA), так и в наполнении критериальной базы и индикаторов для аудита образовательной программы (например, наличие сертификата обязательного признания образовательной программы у внешней международной/республиканской организации).

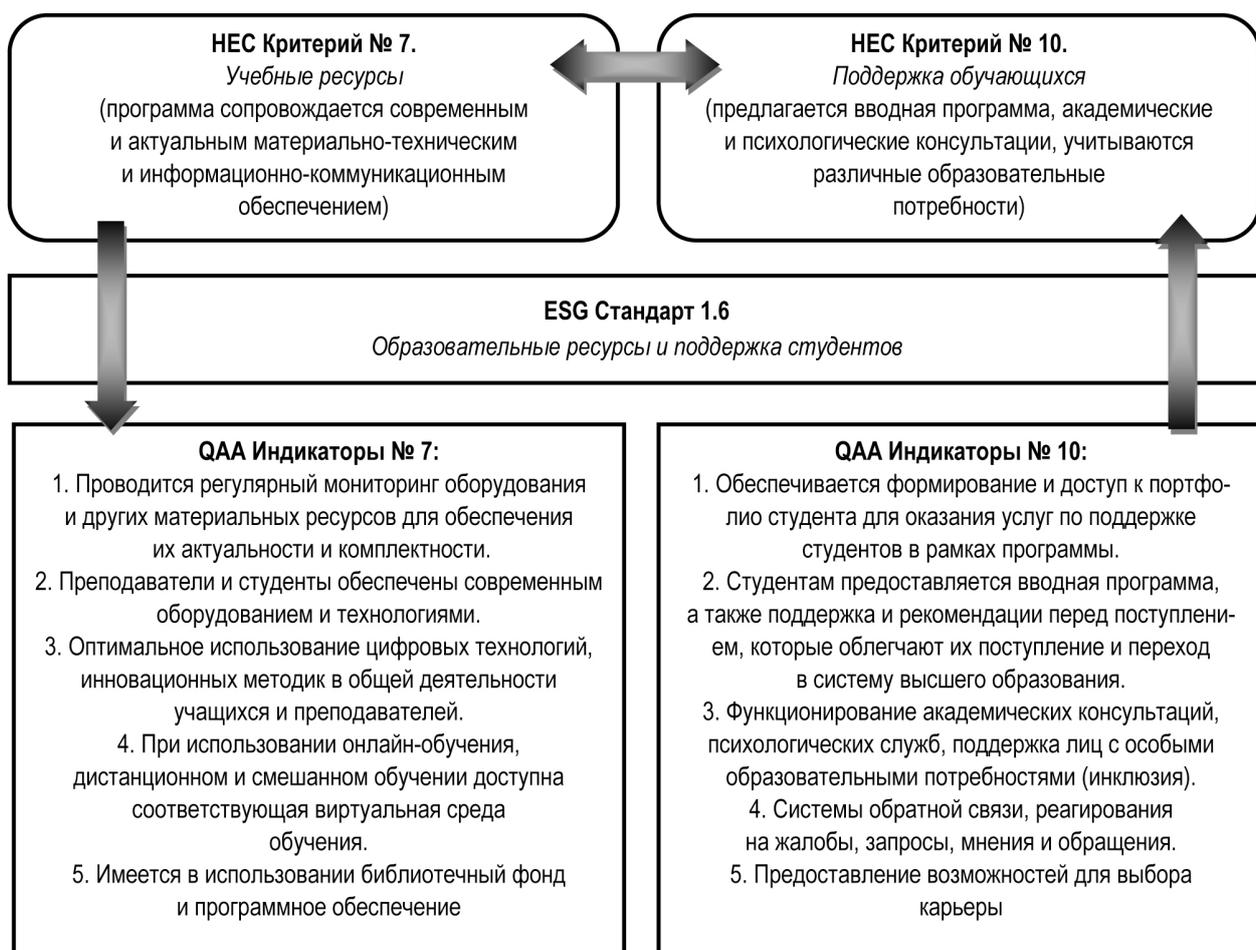

Рис. 5. Два блока критериев НЕС

Заклучение

Таким образом, в данном исследовании авторы отразили, что Республика Маврикий положительно интегрировала опыт английской колонизации и британскую модель образования для формирования и совершенствования своей национальной образовательной системы и механизмов обеспечения и гарантии качества высшего образования. Показано, что маврикийская система гарантии качества высшего образования регламентируется двойственным подходом – Комиссия по высшему образованию НЕС устанавливает критерии аккредитации организаций

образования и образовательных программ, а орган по обеспечению качества высшего образования QAA осуществляет делегированные комиссией функции по проведению внешней оценки и аудита в системе высшего образования и формирует рекомендации по дальнейшему совершенствованию и развитию. Анализ критериальной базы и перечня индикаторов Руководства по обеспечению качества высшего образования позволил заключить, что они вполне соотносятся со стандартами и рекомендациями для обеспечения качества в европейском пространстве высшего образования ESG.

Список источников

1. Herbst Jeffrey. States and Power in Africa: Comparative Lessons in Authority and Control // Princeton Studies in International History and Politics, Princeton University Press. 2000. 312 p.
2. Lord Jack. Child Labor in the Gold Coast: The Economics of Work, Education, and the Family in Late-Colonial African Childhoods, 1940-57 // The Journal of the History of Childhood and Youth. 2011. Vol. 4, Is. 1. P. 88–115.
3. Karel Van Der Toorn. Egyptian Papyrus shed light on Jewish History // Biblical Archaeology Review. 2018. Vol. 44, Is. 4. C. 22–33.
4. La Langue Française Dans Le Monde. 2015–2018. <https://www.francophonie.org/sites/default/files/2021-04/LFDM-20Edition-2019-La-langue-fran%C3%A7aise-dans-le-monde.pdf> (дата обращения: 05.11.2023).
5. Kamara Mohamed. French Colonial Education and the Making of the Francophone African Bourgeoisie // Dalhousie French Studies. 2005. № 72. P. 105–114.
6. Windel Aaron. British Colonial Education in Africa: Policy and Practice in the Era of Trusteeship // History Compass. 2009. Т. 7. № 1. P. 1–21.
7. World Bank in Mauritius. March, 2021. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/566521614947737091/pdf/World-Bank-in-Mauritius.pdf> (дата обращения: 05.11.2023).
8. Mauritius's Constitution of 1968 with Amendments through 2016. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Mauritius_2016.pdf?lang=en (дата обращения: 05.11.2023).
9. Education Act 39 of 1957. URL: <https://attorneygeneral.govmu.org/Documents/Laws%20of%20Mauritius/A-Z%20Acts/E/Education%20Act,%20No.%2039%20of%201957.pdf> (дата обращения: 05.11.2023).
10. Степанов М. С. Потенциальные страновые приоритеты экспорта российского образования // Педагогический журнал. 2019. Т. 9, № 5А, ч. I. С. 208–217.
11. The Higher Education Act 2017 (QAA, December 2017). URL: <https://qaa.ac.mu/pdfdocs/HigherEducationAct2017.pdf> (дата обращения: 05.11.2023).
12. Guidelines for Quality Assurance of Programmes (QAA, July 2021). URL: https://qaa.ac.mu/pdfdocs/Guidelines_for_Quality_Assurance_of_Programmes.pdf (дата обращения: 05.11.2023).
13. Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area. URL: https://www.enqa.eu/wp-content/uploads/2015/11/ESG_2015.pdf (дата обращения: 05.11.2023).
14. Байденко В. И., Селезнёва Н. А. Обеспечение качества высшего образования: современный опыт (статья 2) // Высшее образование в России. 2017. № 11 (217). С. 122–136.
15. Измайлова М. А., Корнева Е. Ю., Маколов В. И., Салимова Т. А. Механизмы и процедуры обеспечения качества в высшем образовании в контексте реализации европейских подходов // Интеграция образования. 2020. Т. 24, № 3. С. 377–395.

References

1. Herbst Jeffrey. States and Power in Africa: Comparative Lessons in Authority and Control. *Princeton Studies in International History and Politics*, Princeton University Press. 2000. 312 p.
2. Lord Jack. Child Labor in the Gold Coast: The Economics of Work, Education, and the Family in Late-Colonial African Childhoods, 1940–57. *The Journal of the History of Childhood and Youth*, 2011, vol. 4, no. 1, pp. 88–115.
3. Karel Van Der Toorn. Egyptian Papyrus shed light on Jewish History. *Biblical Archaeology Review*, 2018, vol. 44, no. 4, pp. 22–33.
4. *La Langue Française Dans Le Monde*. 2015–2018. URL: <https://www.francophonie.org/sites/default/files/2021-04/LFDM-20Edition-2019-La-langue-fran%C3%A7aise-dans-le-monde.pdf> (accessed 05 November 2023).

5. Kamara Mohamed. French Colonial Education and the Making of the Francophone African Bourgeoisie. *Dalhousie French Studies*, 2005, no. 72, pp. 105–114
6. Windel Aaron. *British Colonial Education in Africa: Policy and Practice in the Era of Trusteeship*. History Compass, 2009, vol. 7, no. 1, pp. 1–21.
7. *World Bank in Mauritius*. March, 2021. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/566521614947737091/pdf/World-Bank-in-Mauritius.pdf> (accessed 05 November 2023).
8. *Mauritius's Constitution of 1968 with Amendments through 2016*. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Mauritius_2016.pdf?lang=en (accessed 05 November 2023).
9. *Education Act 39 of 1957*. URL: <https://attorneygeneral.govmu.org/Documents/Laws%20of%20Mauritius/A-Z%20Acts/E/Education%20Act,%20No.%2039%20of%201957.pdf> (accessed 05 November 2023).
10. Stepanov M. S. Potentsial'nye stranovye priority eksporta rossiyskogo obrazovaniya [Potential country export priorities for Russian education]. *Pedagogicheskiy zhurnal*, 2019, vol. 9, no. 5A, part I, pp. 208–217 (in Russian).
11. *The Higher Education Act 2017 (QAA, December 2017)*. URL: <https://qaa.ac.mu/pdfdocs/HigherEducationAct2017.pdf> (accessed 05 November 2023).
12. *Guidelines for Quality Assurance of Programmes (QAA, July 2021)*. URL: https://qaa.ac.mu/pdfdocs/Guidelines_for_Quality_Assurance_of_Programmes.pdf (accessed 05 November 2023).
13. *Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area*. URL: https://www.enqa.eu/wp-content/uploads/2015/11/ESG_2015.pdf (accessed 05 November 2023).
14. Baydenko V. I., Selezneva N. A. Obespecheniye kachestva vysshego obrazovaniya: sovremenniy opyt (stat'ya 2) [Quality assurance of higher education: modern experience (Article 2)]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2017, no. 11 (217), pp. 122–136 (in Russian).
15. Izmaylova M. A., Korneva E. U., Makolov V. I., Salimova T. A. Mekhanizmy i protsedury obespecheniya kachestva v vysshem obrazovanii v kontekste realizatsii evropeyskikh podkhodov [Mechanisms and procedures for quality assurance in higher education in the context of the implementation of European approaches]. *Integratsiya obrazovaniya – Integration of Education*, 2020, vol. 24, no. 3, pp. 377–395 (in Russian).

Информация об авторах

Уриа Ш., аспирант, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова (ул. Чернышевского, 173, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, 360004).
E-mail: mfd555@yandex.ru

Табишев Т. А., кандидат педагогических наук, доцент, начальник управления по организации приема, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова (ул. Чернышевского, 173, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, 360004).
E-mail: timur.tabishev@yandex.ru

Information about the authors

Ooriah Sh., post-graduate student, Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov (ul. Chernyshevskogo, 173, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation, 360004). E-mail: mfd555@yandex.ru

Tabishev T. A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department for the Organization of Admissions, Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov (ul. Chernyshevskogo, 173, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation, 360004). E-mail: timur.tabishev@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 09.11.2023; принята к публикации 29.07.2024

The article was submitted 09.11.2023; accepted for publication 29.07.2024